

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА



Софья Прокофьева
**СКАЗОЧНЫЕ
ПОВЕСТИ**



Школьная библиотека (Детская литература)

Софья Прокофьева

Сказочные повести (сборник)

Издательство «Детская литература»

1964, 1965, 1968

Прокофьева С. Л.

Сказочные повести (сборник) / С. Л. Прокофьева —
Издательство «Детская литература», 1964, 1965,
1968 — (Школьная библиотека (Детская литература))

В сборник включены сказки «Приключения жёлтого чемоданчика», «Зелёная пилюля», «Клад под старым дубом» и «Не буду просить прощения». Написанные в 60-е годы прошлого века, они завоевали прочное место в детской литературе. Забавные персонажи, мягкий умный юмор, серьёзность в постановке важнейших моральных проблем сделали их близкими и современными сегодняшнему читателю. Для младшего школьного возраста.

© Прокофьева С. Л., 1964, 1965, 1968

© Издательство «Детская
литература», 1964, 1965, 1968

Содержание

Сказочница из страны Фантазии	7
Приключения жёлтого чемоданчика	12
Глава 1	12
Глава 2	16
Глава 3	19
Глава 4	22
Глава 5	26
Глава 6	29
Глава 7	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34



Прокофьева

Софья Леонидовна Прокофьева
Сказочные повести

© Прокофьева С. Л., 1965–1968

© Гавердовская Т. А., вступительная статья, 2010

© Бритвин В. Г., рисунки, 2010

© Оформление серии. ОАО «Издательство «Детская литература», 2010

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Сказочница из страны Фантазии

Сказки Софьи Леонидовны Прокофьевой все знают с детства. Они привлекают своим неповторимым миром, в котором соседствуют повседневная жизнь и волшебство, юмор и драматизм, настоящий героизм и трусость, таинственное и забавное... Они индивидуальны, узнаваемы, завораживают музыкальностью и образностью. Яркие, живые персонажи никого не оставят равнодушными. С первой страницы начинаешь им сопереживать, с интересом следишь за их судьбой.

Софья Леонидовна родилась в Москве в 1928 году. Окончила Московский государственный академический художественный институт имени В. И. Сурикова, затем работала художником-иллюстратором. Писать сказки начала в 1950-х годах, после рождения сына. Сказки Прокофьевой прочитал Лев Кассиль и назвал её настоящей сказочницей. Первая книжка Софьи Леонидовны была напечатана в 1957 году. С тех пор она написала более тридцати книг и продолжает писать новые. Сказки Прокофьевой переведены более чем на двадцать языков. По мотивам её книг сняты кино и мультфильмы.

С. Л. Прокофьева – лауреат ряда международных премий за книги и киносценарии. Награждена серебряной медалью Венецианского биеннале за сценарий фильма «Приключения жёлтого чемоданчика»; награда Международной федерации кинопрессы (ФИПРЕССИ) была присуждена за сценарий фильма «Без свидетелей»; повесть «Не буду просить прощения» отмечена японской премией КОДАИ (за лучшую книгу года); в 2006 году признана лауреатом Почетного диплома Международного Совета по детской книге (IBBY) за книгу «Глазастик и ключ-невидимка». Жюри Всероссийской литературной премии имени Петра Ершова особым призом отметило творчество детской писательницы за большой вклад в современную детскую литературу.

Эти сухие факты не дают представления о том, что за удивительный, светлый человек Софья Леонидовна. Мне посчастливилось познакомиться с писательницей. В её доме царит атмосфера доверия, взаимопонимания и добра, чувствуются старинные семейные традиции. С полотен картин взирают люди другой эпохи, другого мира.

Навстречу мне, вслед за хозяйкой, тихо вышла огромная овчарка. Дружелюбное благородное животное понимает каждое слово. А под большим креслом сладко спал оживший персонаж из сказок о волшебнике Алёше – большой рыжий кот.

– Почему вы решили писать для детей? – задаю я неуверенно первый вопрос.

– Поначалу я не готовилась стать сказочницей, но понимала, что на данный момент это самый свободный жанр. В те годы многое, что я хотела сказать, могла выразить только сказка, – отвечает Софья Леонидовна.

Дальше разговор становится более непринуждённым, вопросы возникают сами собой.

Сказка, по глубокому убеждению писательницы, будет существовать вечно. Только в ней точнее всего можно выразить мечты человека, показать разницу между добром и злом.

У сказок разных народов много общего, отмечает Прокофьева. Учёные даже систематизировали сказочные сюжеты, пронумеровали их. У всех людей на земле одинаковое стремление к добру, к свету, всем нравится любоваться бескрайним голубым небом, белоснежными облаками, зелёными деревьями. Все хотят, чтобы зло было наказано, а добро восторжествовало, чтобы в мире было больше чудесного. Мать, качая своё дитя, обязательно напевает ему песенку, рассказывает удивительные сказочные истории, тем самым учит его отличать хорошее от плохого. Это заложено в природе человека.

Софья Леонидовна призналась, что больше всего она любит сказки Андерсена. Трудно в чьём-то творчестве найти такое гармоничное соединение высокохудожественного повествования или описания и глубокого морального начала. Каждая его сказка – это сокровище.

Их хочется постоянно перечитывать. Именно творчество Андерсена и сказочников XIX века помогает ей обрести вдохновение.

Любовь писательницы к средневековой литературе выразилась в книге «В стране легенд», которая вошла в круг обязательного чтения школьников. Она была написана совместно с Верой Николаевной Марковой, любимой мачехой Софьи Леонидовны, крупнейшим учёным-медиевистом, переводчиком со старояпонского. В книге собраны и адаптированы для школьников европейские легенды о Роланде, короле Артуре и рыцарях Круглого стола, Тристане и Изольде, Лоэнгрине, Робин Гуде, Вильгельме Телле, Фаусте и многие другие. Конечно, лучше читать оригинал. Но бывают случаи, когда пересказы полезны. Не все школьники могут освоить серьёзные, глубокие произведения зарубежной классической литературы. Данте, Гёте и многие другие гениальные авторы слишком сложны для них. А прочитав талантливо выполненный пересказ, ребёнок может заинтересоваться и обратиться к авторскому тексту.

Особый интерес у читателей всегда вызывают тайны писательской мастерской. Кажется чудом, вызывает восхищение способность из абстрактного мира мыслей и чувств создавать живые образы с индивидуальными чертами, неповторимым характером, самостоятельными поступками.

Как рождается сказка Прокофьевой? По словам писательницы, для неё важнее всего найти образ главного героя. И он должен начать жить своей собственной жизнью, сам строить сюжет, вести за собой. Если всё задумано органично, так и происходит, тогда и сказка ладится. Но это случается не всегда, нередко приходится исписать кипу листов, чтобы нащупать верную нить, найти нужную тональность.

Бывает, что произведение навеяно чисто внешними событиями, впечатлениями. Сказка «Лоскутик и Облако» родилась, когда сказочница просто лежала летом на траве, смотрела в небо и любовалась причудливыми очертаниями облаков, их перетеканием из одной формы в другую.

У сказки «Астрель и Хранитель Леса» довольно необычная предыстория. Софья Леонидовна сидела в комнате со своей невесткой, которую зовут Астрид, красивой молодой женщиной с серебристыми волосами, нежным лицом. На ней было бледно-серое платье. Уже наступили сумерки. И вдруг Астрид начала исчезать, растворяться в темноте. Так в воображении сказочницы возник образ принцессы Астрель, которая в сумерках становится невидимой и может убежать из дворца, где её держат пленницей.

А идея книги «Приключения жёлтого чемоданчика» появилась из курьёзного случая. Софья Леонидовна ехала в Прибалтику. У её попутчика был точно такой же жёлтый кожаный чемодан, как и у неё. Они случайно перепутали эти чемоданы, но вовремя обнаружили подмену.

Сказка и поэзия созвучны, у них много общих выразительных средств. Язык и образы сказки могут быть очень лиричными и такими же музыкальными, как и стихи. Как и стихи, сказки затрагивают самые тонкие струны души человека, влияют на его чувства и эмоции, идут напрямую к сердцу. В авторе сказочных повестей «Ученик волшебника», «Остров капитанов», «Астрель и Хранитель Леса», «Принцесса Уэнни» и многих других угадывается неординарный поэт. Не случайно стихотворный «Античный цикл» С. Л. Прокофьевой получил высокую оценку Б. Л. Пастернака.

Важное место в своём творчестве Софья Леонидовна отводит языку, манере общения с детьми. Создавая сказки для детей разного возраста, писательница старается вести диалог с ребёнком на равных, не заискивая перед ним, не сюсюкая. При этом, как и многие настоящие детские писатели, она просто создаёт свой сказочный мир, в котором можно счастливо и радостно жить как ребёнку, так и взрослому. Известно, что, когда Андерсену показали его памятник, где его окружали дети, он очень удивился и обиделся. Он считал себя писателем для взрослых.

Тем не менее найти верный тон в общении с читателем необходимо. Это особенно важно сейчас, когда дети стали меньше читать. Они поглощены компьютером, телевизором. У них всё меньше времени остаётся для чтения, которое представляет собой сложный процесс воссоздания и интерпретации образов и смыслов, глубокое погружение в мир, созданный автором. Это непросто, требует серьёзной, напряжённой работы. Что делать? По мнению Софьи Леонидовны, вся надежда на семейные традиции. Ну и конечно, многое зависит от писателя. Его задача – сделать всё, чтобы дети с радостью открывали книги, чтобы их внутренний мир обогащался новыми впечатлениями, чтобы они становились добрее и одухотвореннее.

Сказочный мир С. Л. Прокофьевой напоминает фантасмагорию. Голубая искра в руках волшебника Алёши заставляет вспомнить прошлую жизнь. «Я была овечкой... Меня стригли, стригли, стригли... Мою шёрстку чесали, пряли... Потом ткали, ткали, ткали». Так говорит обычный плащ, когда на него попадает эта искра. Дупло вспоминает, как оно было жёлудем. Травинка вспоминает копыта всадников...

Страшный незнакомец, похожий на зловещую тень, ворует улыбки. Астрель, принцесса Сумерки, спасаясь от преследования, спускается по мосту из капелек дождя, который рушится вслед за ней.

А вот чёрная фигура злого колдуна Каргора в чаще леса. Через боль и страдания он превращается из ворона в человека. Чем больше он совершает зла, тем тяжелее принимать ему человеческий облик.

Приземистые дома с черепичными крышами, тёмные башни, мост Зевни-Во-Весь-Рот с обезумевшим от жадности сборщиком податей, дверь в сказку, нарисованная на асфальте цветными мелками...

Неудержимый полёт фантазии автора переносит читателя в волшебный мир, полный причудливых образов и неожиданных поворотов сюжета.

Но среди сказок Прокофьевой есть и такие, в которых волшебство приглушено, скрыто. Оно лишь слабо проявляется на общем фоне реальной жизни обычных людей в обычном городе.

В сказочных повестях «Приключения жёлтого чемоданчика» (1965), «Зелёная пилюля» (1964), «Клад под старым дубом» («Сказка о жадном мальчишке», 1965), «Не буду просить прощения» (1968) дети попадают в круговорот событий, серьёзным образом влияющих на их дальнейшую судьбу. Им приходится преодолевать себя, побеждать трусость, неумение радоваться жизни, болтливость, лень, жестокость, жадность, упрямство, неблагодарность. И помогает им в этом сама жизнь – чудесный, наиболее действенный помощник. Детский Доктор из повести «Приключения жёлтого чемоданчика» говорит: «Когда сама жизнь делает человека смелым, это действует гораздо сильнее, чем любые лекарства».

С головой окунувшись в круговорот жизни, герои сказки «Приключения жёлтого чемоданчика» Петя и Тома излечиваются от уныния и детских страхов. Ведь им приходится, забыв о себе, спасать других, чьей жизни из-за нелепой случайности – перепутанных чемоданчиков – угрожает нешуточная опасность.

О том, к каким последствиям приводит героя нежелание трудиться, рассказывается в сказке «Зелёная пилюля». Её герой, Вова Иванов, идя на поводу у своей лени, выпивает пилюлю и превращается в малыша. Так он старается освободиться от своих обязанностей в школе и дома. Но как ничтожны и смешны те преимущества, которых он добился с помощью лекарства, по сравнению с его прежней, яркой и интересной, жизнью десятилетнего мальчишки! И читатель вместе с героем убеждается, что жизнь становится скучной и унылой, если ты лишён возможности самостоятельно совершать поступки и принимать решения.

В сказке «Клад под старым дубом» Алёша находит во дворе серебряную монету, а вместе с ней и госпожу Жадность, которая «была похожа на крошечную тощую старушонку». Чем

больше вещей приобретает Алёша, тем дороднее, наряднее и самоувереннее становится госпожа Жадность. А сам он, заражённый накопительством, от её подарков делается злее и недружелюбнее: ругается с друзьями, обижает бабушку.

Наблюдая за изменением характера героя, читатель начинает понимать, что жадность – это не просто любовь к вещам и желание иметь всё самое лучшее и всего много. Жадность – это обиды, горечь и разочарование родных и близких, о которых забываешь, которых не жалеешь, с которыми не считаешься.

Взаимоотношения Алёши и Жадности отличаются напряжённостью и драматизмом, которые нарастают с каждым эпизодом и достигают своей кульминации в сцене на чердаке, по остроте и накалу не уступающей творениям Гофмана и Андерсена.

Именно в этой сцене звучит основная мысль творчества С. Прокофьевой – мысль о необходимости жить для других. «Жизнь – это самое дорогое на свете. А ты согласился отдать её ради какой-то девчонки. Ты погубил меня!..» – кричит умирающая Жадность Алёше, который ценой собственной жизни пытается спасти Катю.

Без сомнения, жизнь – это высшая ценность. Но только жизнь, посвящённая другим, приносит радость, наполняется смыслом.

Нравственно-этическая тема достигает своего максимального развития в сказке «Не буду просить прощения», близкой к притче. Мальчик обижает свою маму, уходит из дома, и во всём мире наступают Великие Холода. В поисках новой мамы Вася проходит через трудные испытания и в конце концов понимает, что главное в жизни – это быть кому-нибудь нужным. А для него этот кто-то – единственный самый близкий, родной человек, его мама, которую надо любить и беречь и ни в коем случае не расстраивать.

Произведения Софьи Леонидовны Прокофьевой – это сокровищница незабываемых историй, которые, соединяя в себе мудрость и простоту, заставляют смеяться и плакать, сопереживать и задумываться, вместе с героями искать пути решения сложных нравственных вопросов. Эти сказки открывают всю красоту жизни, человеческих отношений; они воспитывают в человеке стремление к прекрасному и доброму, развивают чувства и воображение.

Независимо от места действия, форм проявления волшебного, в них всегда остаётся главное: человечность, одухотворённость, победа добра над злом, тонкий лиризм, искренний юмор, ненавязчивая поучительность. Они правдивы, их образы полнокровны и гармоничны, в них нет схематизма и ненужной украшательности, так называемой игры в сказку, любования антуражем, за которым нет никакого смысла. За их простотой скрывается отточенный стиль, внимание к языку, чувство слова, хорошее знание детской психологии.

«В это утро погода была просто чудесная. Даже ветер был какой-то вкусный» («Клад под старым дубом»).

«Солнце сверкало в голубых лужах. Ветер пробежал по ним, и тогда казалось, что солнце тоже прыгает через верёвочку» («Клад под старым дубом»).

Яблоко, поворачиваясь в руках девочки то красным, то жёлтым боком, улыбается («Клад под старым дубом»).

«...Светофор похож на большую конфету, зачем-то привязанную к проводам» («Клад под старым дубом»).

Девочка напоминает пряник, а собака совсем как шоколадная («Клад под старым дубом»).

«Госпожа Жадность засмеялась сытым, довольным смехом» («Клад под старым дубом»).

«Старенький стол испуганно покачнулся. За всю его долгую жизнь в этой семье по нему никто не стучал кулаком» («Приключения жёлтого чемоданчика»).

«Он <Петя> так боялся бормашины, как будто она была хищным зверем и вместе с тиграми бегала по джунглям» («Приключения жёлтого чемоданчика»).

«Ряды вешалок с висящими на них пальто были похожи на дремучий лес, а на опушке этого леса сидела нянечка в тёплом мохнатом платке. Она вязала длинный чулок, похожий на волчью ногу» («Зелёная пилюля»).

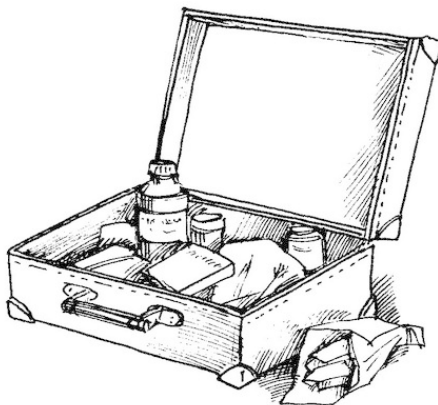
«На витрине булочной высились башни из сушек, уютно свернувшись, лежали плюшки, а на них с надменным видом глядели большие крендели, скрестив на груди круглые руки» («Зелёная пилюля»).

«...К остановке подъехал озябший троллейбус. Провода над ним просто дрожали от холода, а окна были совсем белые» («Зелёная пилюля»).

Таких маленьких «изюминок» в текстах Софьи Прокофьевой очень много. С наслаждением вчитываешься, погружаешься в эту реальность, восхищаешься мастерским владением словом, его богатой палитрой смыслов и их оттенков. Её произведения гармоничны и полны, как сама жизнь.

Татьяна Гавердовская

Приключения жёлтого чемоданчика



Глава 1 ДЕТСКИЙ ДОКТОР



Детского Доктора разбудило яркое солнце и ребячий смех.

Детский Доктор мог целыми днями слушать этот смех. Это были для него самые приятные звуки на свете.

Ребята играли во дворе и смеялись.

Время от времени снизу поднималась серебряная струя воды. Можно было подумать, что посреди двора лежит большой кит. Детский Доктор, конечно, понимал, что этого не может быть. Он знал, что это дворник дядя Антон поливает клумбу.

Детский Доктор чувствовал себя утомлённым.

Последнее время у него было очень много работы. По ночам он писал книгу. Книга называлась: «Роль справедливой драки в нормальном развитии мальчишки».



Днём он работал в детской поликлинике, а после работы собирал материал для своей книги. Он ходил по дворам и скверам, входил в тёмные подъезды и даже заглядывал под лестницы.

«Как хорошо, что сегодня мне не надо идти в поликлинику! – подумал Детский Доктор. – Я смогу сегодня отдохнуть и, может быть, даже закончу седьмую главу моей книги. У меня сегодня только два вызова. Правда, один случай очень тяжёлый – эта грустная девочка Тома...»

В это время раздался громкий звонок.

Детский Доктор пошёл в переднюю и открыл дверь.

За дверью стояла мама.

Конечно, это была не мама Детского Доктора. Это была мама какого-нибудь мальчика или девочки. Но то, что это была мама, было несомненно. Это было сразу видно по её большим несчастным глазам.

Детский Доктор тихонько вздохнул и пригласил эту чью-то маму в кабинет.

Правда, это была очень хорошая мама. Детский Доктор это сразу определил.

Такая мама наверняка умела быть строгой.

Но с другой стороны, такая мама наверняка разрешала своему ребёнку лазить по деревьям и бегать босиком по лужам.

«Интересно, как она относится к дракам? – подумал Детский Доктор. – Её мнение было бы важно для моей книги „Роль справедливой драки в нормальном развитии мальчишки“...»

– Вы понимаете, Доктор... – волнуясь, начала мама. Её глаза были совсем тёмными и несчастными. А ведь, наверное, её глаза умели ярко сиять. – Видите ли... Мне вас очень рекомендовали... У меня сын Петя... Ему девять лет. Он очень болен. Он... вы понимаете... он... трус...

Прозрачные слёзы одна за другой закапали у мамы из глаз. Можно было подумать, что вдоль щёк у неё висят две нитки блестящих бус. Видно было, что ей очень тяжело.

Детский Доктор смутился и стал смотреть в сторону.

– Вот рано утром... – продолжала мама. – Понимаете, как проснётся... или, например, как придёт из школы... а вечером...

– Так-так... – сказал Детский Доктор. – Минуточку, минуточку. Вы лучше отвечайте на мои вопросы... В школу ходит один?

– Провожая и встречаю.

– А в кино?

– Уже полтора года не был.

– Собак боится?

– Даже кошек... – тихо сказала мама и всхлипнула.

– Понятно, понятно! – сказал Детский Доктор. – Ну ничего. Современная медицина... Приходите ко мне завтра в поликлинику. Я вас запишу на двенадцать часов. Вам удобно в это время?

– В поликлинику? – растерялась мама. – Вы знаете, он не пойдёт. Ну ни за что на свете! Не могу же я вести его силой! Как вы считаете?... Я думала... вы к нам на дом... Мы здесь недалеко живём. На сто втором автобусе...

– Ну хорошо, хорошо... – со вздохом сказал Детский Доктор и с тоской посмотрел на свой письменный стол. – Мне всё равно сейчас надо ехать на Лермонтовский проспект к грустной девочке Томе...

И Детский Доктор стал складывать лекарства в свой небольшой чемоданчик. Чемоданчик был среднего возраста, не новый и не старый, жёлтого цвета, с блестящими замками.

– Минуточку, минуточку, чтобы не забыть... Это порошок смеха для грустной девочки Томы. Очень сильнодействующее средство... Уж если он не поможет... Так... Бутылка антиболтина. Так-так... Перед употреблением взбалтывать... Это для одного болтуна... А для вашего Пети...

– Простите, Доктор... – опять засмушалась мама. – Вы и так очень любезны... Но... Петя не принимает никаких лекарств. Боится. Он даже не пьёт газировку, потому что она шипит. А суп я ему наливаю в мелкую тарелку. Он боится есть из глубокой тарелки.

– Естественно, естественно... – задумчиво пробормотал Детский Доктор.

– Вы находите это естественным? – От удивления мамины глаза стали в четыре раза больше.

– Это естественно для данного заболевания, – ответил Детский Доктор, насыпая что-то в бумажный кулёк. – Таким детям я даю лекарство в виде конфет. Вы видите, самая обыкновенная конфета в розовой бумажке. Самые трусливые дети смело кладут её в рот, и...

Детский Доктор и мама вышли на улицу.

На улице было просто замечательно!

Солнце было горячее. Ветерок прохладный. Дети смеялись. Взрослые улыбались. Куда-то быстро ехали машины.

Детский Доктор и мама подошли к автобусной остановке.

За жёлтым забором уходила в небо высокая телевизионная вышка. Она была очень красивая и очень высокая. Наверное, всем мальчишкам в этом районе она снилась каждую ночь.

А на самом её верху горел ослепительный огонёк. Он был такой яркий, что лучше было целый час смотреть на солнце, чем одну минуту на этот огонёк.

Вдруг этот огонёк погас. И тогда стало видно, что там, на самом верху, копошится какой-то чёрный муравей. Потом этот чёрный муравей пополз вниз.

Он становился всё больше и больше, и вдруг оказалось, что это вовсе не муравей, а рабочий в синем комбинезоне.

Потом в жёлтом заборе открылась какая-то дверца, и рабочий, нагнувшись, прошёл через эту дверцу. В руке у него был жёлтый чемоданчик.

Рабочий был очень молодой и очень загорелый. У него были ярко-голубые глаза.

«Может быть, они такие голубые, потому что он работает так высоко в небе?.. – подумал Детский Доктор. – Нет, конечно, я рассуждаю слишком наивно...»



– Вы уж извините меня, старика! – сказал Детский Доктор молодому рабочему. – Но я хочу вам сказать, что вы очень смелый человек!

– Ну что вы! – смутился молодой рабочий и стал ещё моложе, совсем как мальчишка. – Ну какая тут смелость!

– Работать на такой высоте! Разрешите пожать вашу руку! – разволновался Доктор и, поставив свой жёлтый чемоданчик на землю, протянул руку молодому рабочему.

Молодой рабочий тоже поставил свой чемоданчик на землю и пожал руку Детскому Доктору.

– Вы, конечно, в детстве любили драться? Я не ошибся?

Молодой рабочий покраснел и в смущении покосился на людей, стоявших в очереди.

– Да, бывало... Ну что вспоминать такие глупости...

– Это совсем не глупости! – воскликнул Детский Доктор. – С точки зрения науки... Но сейчас говорить об этом не время. Главное – это ваша удивительная смелость. Смелость – это...

– Наш автобус, – тихо сказала мама.

Но она сказала это таким голосом, что Детский Доктор сразу на неё посмотрел. Он увидел, что её лицо побелело и стало каким-то каменным. Можно было подумать, что это не мама, а статуя мамы. А глаза, которые умели сиять, стали совсем мрачными.

Детский Доктор виновато втянул голову в плечи, подхватил жёлтый чемоданчик и полез в автобус.

«Ах я разбитый градусник! – думал он, стараясь не глядеть на маму. – Какая бестактность говорить в её присутствии о смелости. Я врач и так грубо ткнул пальцем в рану. Да ещё такая хорошая мама... Ах я дырявая грелка, ах я...»

Глава 2

ТРУСЛИВЫЙ МАЛЬЧИШКА

Мама открыла дверь и через тёмную переднюю провела Детского Доктора в ярко освещённую комнату.

Комнату заливало солнце.

Но как будто этого было мало. Под потолком горела большая люстра. На тумбочке стояла зажжённая настольная лампа. А на столе лежал зажжённый электрический фонарик.

– Петенька мой! – тихо и ласково сказала мама. – Это я пришла! Где ты?

Под кроватью кто-то зашевелился. Можно было подумать, что там лежит большая змея.

– Петенька! – опять тихо и ласково сказала мама. – Я здесь. Я не дам тебя никому в обиду. Вылезай, пожалуйста!

Из-под кровати показалась голова мальчишки.

Детский Доктор посмотрел на Петьку и улыбнулся.

Он терпеть не мог лечить мальчишек и девочек, которые ему не нравились. А Петька ему сразу понравился.

То есть, конечно, не весь Петька, а только Петькина голова. Весь Петька был ещё под кроватью.

Но у Петьки был хороший подбородок, симпатичные уши, торчавшие в разные стороны, а на носу были четыре замечательные веснушки.

– Вылезай, вылезай, – сказал Детский Доктор, радуясь, что Петька ему понравился. – Под кроватью темно, вылезай на солнышко.

Петька на животе осторожно вылез из-под кровати. Теперь он был похож не на змею, а на большую ящерицу без хвоста.

– Ну вставай, вставай, чего на полу лежать-то! – сказал Детский Доктор. – По полу, знаешь, иногда мыши ходят.



– Встань, Петенька, не бойся! – тихо и терпеливо сказала мама.

Петька встал. Теперь он был похож не на ящерицу, а просто на хорошего мальчишку.

Детский Доктор обошёл вокруг Петьки, глядя на него своими опытными глазами.

– А ну-ка, согни руку, я посмотрю, какие у тебя мускулы!

Петька посмотрел на маму жалкими глазами и согнул в локте дрожащую руку.

– Совсем не так плохо! Совсем не так плохо! – довольным голосом сказал Детский Доктор. – А ну-ка, теперь подпрыгни!

Но вместо того чтобы подпрыгнуть, Петька обеими руками вцепился в спинку стула. Петька так в него вцепился, что его пальцы побелели, как отмороженные.

– Ну подпрыгни, сыночек! – тихо сказала мама. – Ну пожалуйста. Это надо для лечения...

Петька с упрёком посмотрел на маму и подпрыгнул.

По правде говоря, когда он подпрыгнул, между его подошвами и полом с трудом можно было просунуть мизинец маленького ребёнка.

– Отлично, отлично! – сказал Детский Доктор и сел за стол. – Случай, конечно, запущенный, но не тяжёлый. Сто граммов конфет «Настоящей храбрости» – и он будет здоров. Вот увидите: он сейчас съест одну конфетку и пойдёт гулять во двор.

И тут глаза мамы, которые умели сиять, наконец засияли.

«Да, да, я не ошибся, – подумал Детский Доктор, – они могут сиять, её глаза...»

– Неужели это правда? – сказала мама и засмеялась от счастья. – Ну тогда я пойду на работу, а то я уже совсем опаздываю. Мне и так придётся бежать всю дорогу. Я только попрошу соседку, чтобы она посидела с Петенькой, и пойду.

– Никаких соседок! Никаких соседок! – строго сказал Детский Доктор. – Я категорически против соседок. Это может только повредить. Я сам прослежу, чтобы ваш сын как следует разжевал конфету «Настоящей храбрости» и проглотил её. И всё будет в порядке.

– Мамочка! – прошептал Петька.

– Не бойся, сыночек, надо слушаться доктора.

– Не уходи! – всхлипнул Петька.

– Но ты же слышал, что сказал Доктор. Всё будет хорошо!

И с этими словами эта хорошая мама крепко поцеловала сына, крепко пожала руку Детскому Доктору и ушла.

Она ушла очень счастливая, и глаза её сияли.

А Детский Доктор взял жёлтый чемоданчик и поставил его на стол.

Потом он потянул замки большими пальцами в разные стороны. Замки громко щёлкнули, и чемодан открылся.

И вдруг Детский Доктор громко вскрикнул и уставился в открытый чемоданчик с таким видом, как будто он уставился в открытую пасть крокодила.

Потом он схватился руками за волосы и замер с открытым ртом. Потом он закрыл рот, опустил руки, схватил чемоданчик и вывалил всё его содержимое на стол.

На стол тяжело упала толстая серая книга и металлический щиток с тёмным стеклом посередине. На книге большими буквами было написано: «ВЕРХОЛАЗ-ЭЛЕКТРОСВАРЩИК».

– Чемодан... – прошептал Детский Доктор белыми дрожащими губами. – Это не мой чемодан...

Петька хрипло заревел от страха.

Детский Доктор посмотрел на Петьку отсутствующими глазами.

– Это чемодан того храброго молодого человека-а!.. – простонал он. – Ну конечно, я не взял свой чемодан, а взял не свой чемодан. То есть я хочу сказать, что он взял мой чемодан, а не взял свой чемодан. А в моём чемодане лежат конфеты «Настоящей храбрости»... О-о-о!..

Детский Доктор снова застонал таким ужасным голосом, как будто у него заболели сразу все зубы.

– Эти конфеты может есть только трус. А этот храбрый молодой человек и так слишком храбрый. Если он съест хоть одну конфету, он станет чересчур храбрым, и тогда... Нет, нет,

его надо скорее найти! Вот тут на книжке написано: «Валентин Ведёркин». Я должен бежать! – закричал Детский Доктор, поворачиваясь к Петьке. – А ты подожди тут маму!

Но Петька всей тяжестью повис на рукаве Детского Доктора. Слезы заливали всё его лицо и, как серьги, болтались на оттопыренных ушах. Рукав затрещал. Ещё немного – и Детский Доктор отправился бы на поиски Валентина Ведёркина в пиджаке с одним рукавом.

– Я один не останусь! Я боюсь! – рыдал Петька.

– Тогда пойдём со мной!

– И с вами не пойду! Я боюсь!

– А чего ты больше боишься: оставаться здесь или идти со мной?

– Одинаково!

– Выбирай!

– Боюсь выбирать!

– Ну, решай, скорее!

– Боюсь решать!

– Ну, скорее!

– Боюсь скорее!

– Ну хочешь, я отведу тебя к соседке? Как её зовут?

– Тётя Катя.

– Где она живёт?

– Не знаю.

– Ну, в какой квартире?

– Не знаю.

– Ну, пойдём её поищем!

– Боюсь искать!..

– Так мы с тобой до вечера проговорим! – закричал Доктор, бросаясь к двери. – А я больше не могу ждать!..

Глава 3

ВАЛЕНТИН ВЕДЁРКИН И ЕГО БАБУШКА

Валентин Ведёркин стоял посреди комнаты и смотрел на потолок. Он был уже не в синем комбинезоне, а в красивом костюме.

Рядом с ним стояла его бабушка, Анна Петровна, и тоже смотрела на потолок.

Две пары голубых глаз смотрели на потолок.

На потолке было жёлтое пятно. Оно было совсем ни к чему на этом белом потолке в этой новой комнате.

– Течёт... – вздохнула Анна Петровна. – Ночью дождик был, и опять протекло.

Анна Петровна была маленькая старушка с тихим, добрым лицом. У неё были добрые глаза, добрый рот и добрые брови. Даже нос и щёки у неё были добрые.

– Ты бы с управдомом поговорила, бабушка! – с досадой сказал Валентин Ведёркин.

Анна Петровна подняла на него кроткие голубые глаза.

– Я бы с ним поговорила, да вот он со мной говорить не хочет, – с огорчением сказала она. – Вон он, на лавочке сидит...

– Давай я с ним поговорю!

– Что ты, что ты, Валечка! Ты человек горячий! – испугалась Анна Петровна. – И голос у тебя такой, слишком громкий. Ещё соседа нашего побеспокоишь. Я вот чай пью, так сахар в чашке не размешиваю. Боюсь, ложечкой звякну – потревожу его. Может, он сейчас отдыхает. Может, ему сегодня лететь... Ты иди, иди, милый, а то в кино опоздаешь...

Анна Петровна проводила внука в переднюю и закрыла за ним дверь.

«Надо же, какой отчаянный! – подумала она, на цыпочках возвращаясь в комнату. – Даже управдома не боится».

Анна Петровна села на стул и стала смотреть на жёлтое пятно.

Она смотрела на него и смотрела, как будто это пятно могло прибавить ей силы для разговора с управдомом.

Наконец она подошла к окну.

Управдом сидел на скамейке, смотрел на клумбу и о чём-то думал. У него было красное лицо и красная шея. Посреди красного лица торчал не очень красивый нос, похожий на большую грушу.

Анна Петровна долго откашливалась и даже сама себе улыбалась от смущения, а потом робко крикнула:

– Пожалуйста, будьте так любезны! Я вас очень прошу...

Домоуправ поднял голову и что-то зарычал. Анна Петровна поскорее ушла с балкона, хотя балкон был на пятом этаже.

«Ну что ж, пятно – это только пятно... Не упадёт же оно мне на голову, – подумала она. – Правда, вот осенью, когда пойдут дожди...»

Анна Петровна вздохнула и принялась за уборку. Она повесила в шкаф синий комбинезон. Потом она открыла жёлтый чемоданчик. Она всегда в нём тоже наводила порядок.

«Конфеты! – умилилась она, заглянув в небольшой бумажный кулёк. – Ну совсем ещё дитя, совсем дитя! Не может без сладенького. А конфеты какие-то интересные. Никогда таких и не видала... Надо попробовать...»

И тут эта милая, добрая старушка развернула конфетку и сунула её в рот. Конфета была приятная, немного мятная, немного сладкая, а немного какая-то не поймешь какая. После неё во рту стало прохладно и даже весело.

«Очень хорошие конфеты! – решила Анна Петровна и съела ещё одну. – Даже лучше «Мишки». И недорогие, наверное. Только вот надо мне будет с управдомом ещё раз поговорить, и посерьёзнее...»

Вторая конфета ей показалась вкуснее, чем первая, и она съела ещё одну конфету.

– И правда, какое безобразие! – сама себе сказала Анна Петровна. – На скамейке сидеть у него всегда времени хватает, а вот о жильцах подумать – на это времени у него нет. Ну, я до этого управдома ещё доберусь!

В коридоре слышались шаги.

Анна Петровна подскочила к двери, распахнула её и втащила в комнату высокого лётчика.

У лётчика было очень смелое лицо. У него были смелые глаза, высокий, смелый лоб и твёрдые, смелые губы.

Наверное, он ни разу в жизни ничего не пугался. Но сейчас он смотрел на Анну Петровну с изумлением и даже некоторым страхом.

– А ну-ка голубчик, сейчас же садись пить чай! – закричала Анна Петровна и стукнула кулаком по столу. (Старенький стол испуганно покачнулся. За всю его долгую жизнь в этой семье по нему никто не стучал кулаком.) – Как это так получилось, что мы живём в одной квартире, а я тебя, голубчик, ещё ни разу не напоила чаем?

– Спасибо, Анна Петровна, – растерянно сказал лётчик. – Я только что...

– Тогда хоть конфеты эти возьми, горе моё! – продолжала кричать Анна Петровна. – Знаю я вас!.. Небось в воздухе захочется сладенького! Вот и скушаешь!..

И с этими словами Анна Петровна высыпала весь кулёк конфет в карман лётчику.

– Ну, а как твоя грустная дочка Тома? Ещё ни разу не улыбнулась? Надо будет ей тоже купить конфет!

Смелое лицо лётчика потемнело. Наверное, когда его самолёт шёл в сплошных грозовых тучах, у него было такое лицо.

– Спасибо вам, Анна Петровна, но здесь конфетами не поможешь, – тихо сказал лётчик, и его смелые губы дрогнули. – Тома перестала улыбаться с тех пор, как заболела её мама. Вы знаете, её мама две недели была тяжело больна. Сейчас она здорова. Но Тома с тех пор никак не может улыбнуться. Она разучилась. Я обратился к самому лучшему Детскому Доктору в нашем районе... Может быть, он заставит её улыбнуться...

– Ничего, не отчаивайся, голубчик! – закричала Анна Петровна. – В её-то возрасте!.. Это вот если в моём возрасте разучиться улыбаться! Ну, выпей-ка чаю! Я его сейчас подогрею.

И она так сильно толкнула лётчика на диван, что все пружины квакнули, как лягушки.



– К сожалению, я должен идти, – сказал лётчик, поднимаясь и потирая ушибленный локоть. – У меня сегодня полёт, а я ещё до полёта хотел зайти к своему старому приятелю. Он работает в цирке укротителем. Там у них, знаете, разные дрессированные медведи, собачки, клоуны. Может быть, они рассмешат мою грустную девочку... И спасибо вам за конфеты...

Едва только за смелым лётчиком закрылась дверь, Анна Петровна бегом бросилась к окну.

Управдом по-прежнему сидел во дворе на скамейке, по-прежнему смотрел на клумбу и по-прежнему о чём-то думал.

– Эй, голубчик! – так громко крикнула Анна Петровна, что воробьи с писком посыпались во двор. – Что за безобразие? А ну-ка сейчас же полезай на крышу!

Управдом поднял красное лицо и ухмыльнулся.

– Некогда мне тут по разным крышам лазить. У вас течёт – вы и полезайте!

– Ах так?! Ну хорошо, голубчик!.. – закричала Анна Петровна.

Бабушка ещё больше высунулась из окна и обняла обеими руками голубую водосточную трубу, как будто это была её самая лучшая подруга. Мелькнули в воздухе её домашние тапочки с белым мехом.

Через минуту она с гордым видом стояла на пожарной лестнице.

Она посмотрела вниз и увидела задрванное кверху лицо управдома. Оно было похоже на белое блюдечко, на котором лежала довольно большая груша. Управдом так побледнел, что даже шея у него стала совершенно белой.

Глава 4 НА ПОЖАРНОЙ ЛЕСТНИЦЕ

Детский Доктор бежал по улице и тащил за собой дрожащего Петьку. Вернее, Петька летел по воздуху и только изредка отталкивался от земли носками своих ботинок.

Детский Доктор влетел в большую толпу, которая стояла прямо посреди улицы. Он чуть не сбил с ног высокую тётю в ярко-красной шляпе и какого-то рыжего мальчишку. Рыжий мальчишка стоял задрав голову и держал не поймёшь что на верёвочке. Это было что-то серое и настолько мохнатое, что не было видно ни глаз, ни ушей.

«Гав-гав-гав!» – не переставая лаяло это серое и мохнатое.

Значит, скорее всего, это была собака.

А рыжий мальчишка не переставая говорил.

– А она ка-ак из окна высунется, – говорил рыжий мальчишка, – ка-ак закричит, ка-ак за трубу уцепится, вот так руками её обхватит!..

С этими словами рыжий мальчишка крепко обхватил руками ногу какого-то высокого дяди.

– До чего довели пожилую женщину! До пожарной лестницы! – закричала высокая тётя в ярко-красной шляпе.

– Такая тихая старушка! Кошке на хвост наступит – извинится!

– Да уж, мухи не обидит!

– Какая муха? При чём тут муха? Муху-то не жалко обидеть! А вот человека обидели!

– Ай! Упадёт! Упадёт!

– Кто? Кто?

– Чуткости, чуткости не хватает! Если бы побольше чуткости, не полезла бы она на пожарную лестницу!

– Кто? Кто?

– Да Ведёркина из сороковой квартиры!

– Ведёркина?! – закричал Детский Доктор, хватая каких-то людей за локти.

Он поднял голову и застонал от ужаса.



На пожарной лестнице, почти под самой крышей, стояла маленькая старушка. Седые волосы выбились из-под платка с розовыми цветочками. Голубые глаза горели. А сатиновый передник развевался по ветру, как пиратский флаг.

Немного ниже её, на пожарной лестнице, стоял человек с бледным лицом и протягивал к ней то одну, то другую руку.

Ещё немного пониже стоял дворник в белом переднике.

А ещё пониже стоял монтёр с большим мотком проволоки через плечо.

– Слезьте, Анна Петровна, слезьте! – умоляюще кричал человек с бледным лицом. – Я вам слово даю: сейчас же сам полезу! Да держитесь вы крепче!

– Я-то держусь, а вот ты слово своё не удержишь! – спокойно сказала старушка и погрозила ему пальцем.

– Ай!.. – закричал человек с белым лицом.

– Ох!.. – простонал дворник, который стоял на несколько ступенек ниже.

А монтёр, стоявший ещё ниже, задрожал так сильно, как будто через него всё время проходил электрический ток.

«Голубые глаза... – подумал Детский Доктор. – Конечно, это его бабушка...»

Петька обнял Детского Доктора обеими руками, постарался засунуть голову ему под халат.

– А она ка-ак за трубу схватится, ка-ак по лестнице полезет, а они ка-ак закричат!.. – ни на минуту не замолкал рыжий мальчишка. – А сама руками вот так перебирает, а ногами вот так переступает...

«Гав-гав-гав!» – лаяла безухая и безглазая собака.

Наверное, она тоже была болтуня, только она говорила на собачьем языке.

– Анна Петровна, слезайте! – закричал Детский Доктор. – Произошло недоразумение!.. Вы съели конфету... и при её помощи!..

– Карету?! – наклоняясь, закричала Анна Петровна. – «Скорой помощи»?! Молод ты ещё, голубчик, так со мной разговаривать!

– Да нет! – Детский Доктор в отчаянии сложил ладони стаканчиком, прижал их ко рту и закричал изо всех сил: – Произошла ошибка!

– А я и не шибко! – с достоинством отвечала Анна Петровна. – Лезу себе не спеша на крышу, и всё...

– У меня чемоданчик вашего внука! – уже в полном отчаянии крикнул Детский Доктор и поднял над головой жёлтый чемоданчик. Он поднял его с таким видом, как будто это был не чемоданчик, а спасательный круг.

– Валечкин чемоданчик! Как же это он у тебя очутился? – ахнула Анна Петровна и, быстро перебирая руками и ногами, стала спускаться.

– Осторожнее! – закричала толпа.

– Ой! Она сейчас прямо на нас упадёт! – прошептал Петька и согнулся, закрыв голову руками.

Но Анна Петровна, ловко ухватившись за трубу, уже нырнула в окно своей комнаты.

Детский Доктор побежал к подъезду. Петька бросился за ним.

На лестнице Петька отстал от Детского Доктора. Детский Доктор, как мальчишка, прыгал через две ступеньки. А Петька, как старый старичок, еле тащился вверх по лестнице, дрожащей рукой цепляясь за перила.

Когда Петька наконец вошёл в комнату Анны Петровны, Детский Доктор уже сидел на стуле и со счастливой улыбкой вытирал со лба крупные капли пота.

А перед ним на столе стояли рядышком два одинаковых жёлтых чемоданчика.

– Дорогая Анна Петровна! Вот теперь, когда я вам всё объяснил, вы понимаете, почему я так разволновался... – с облегчением говорил Детский Доктор и никак не мог перестать улыбаться. – Значит, вы никогда не лазили по пожарным лестницам? Прежде вы за собой этого не замечали? Так сколько конфет вы съели?

– Три штуки, голубчик! – немного смущённо сказала Анна Петровна. – Так ведь я думала, что это Валечкины... А то бы я...

– Ничего, ничего. Их должно остаться ещё больше десятка, – успокоил её Детский Доктор.

Он открыл свой жёлтый чемоданчик, заглянул туда, а потом с удивлением посмотрел по сторонам.

– А где же они? Вы их, наверное, положили в какое-нибудь другое место?

Но тут с Анной Петровной случилось что-то странное. Она быстро заморгала своими голубыми глазами и закрыла лицо передником.

– Ой! – прошептала она.

Детский Доктор, глядя на неё, побледнел и привстал со стула.

Петька всхлипнул и спрятался за шкаф.

– Нет больше этих конфет, голубчик! – тихо сказала Анна Петровна. – Отдала я их!

– Кому?!

– Да нашему соседу... Лётчику...

– Лётчику?..

– Ну да... Испытатель он... Какие-то самолёты испытывает, что ли, – ещё тише прошептала Анна Петровна из-под сатинового передника.

– О-о-о!.. – простонал Детский Доктор и сел на пол рядом со стулом. – Какой ужас! Если он съест хоть одну конфетку... Ведь все лётчики такие смелые. Они даже слишком смелые. Их, наоборот, учат осторожности... О-о-о!..

Анна Петровна опустила передник и шагнула к Детскому Доктору.

– Так что же ты на пол уселся, голубчик?! – закричала она. – Потом посидишь на полу, если хочешь. А сейчас бежать надо, бежать! Где-то тут с тобой мальчишка был? В глазах что-то вроде мальчишки мелькнуло. Где он, мальчишка?

Она схватила Петьку за вихор и мгновенно вытащила его из-за шкафа, как вытаскивают морковку из грядки. Петька громко и жалобно заревел.

– Пойдешь во двор! – закричала Анна Петровна и вытерла его мокрый нос своим сатиновым передником. – Там найдешь такую грустную девчонку Тому. Она где-нибудь там гуляет. Ты её сразу узнаешь. Все девчонки хохочут, а она даже не улыбнется. Найдешь её и спросишь, где её папа... А мы тут пока...

– Я один не пойду!

– Вот ещё!

– Я боюсь!

– Вот ещё! – закричала Анна Петровна и вытолкнула его на лестницу.

Глава 5

ГРУСТНАЯ ДЕВЧОНКА

Петька вышел во двор. Двор был чужой и страшный.

Около забора была навалена большая куча кирпичей и лежали толстые трубы. В такую трубу мог свободно залезть довольно большой зверь, а уж за кирпичами вообще мог спрятаться целый тигр или полслона.

«Мама, мамочка! – с тоской подумал Петька. – И зачем я только ушёл из дому! Сидел бы дома под столом или лежал под кроватью... как бы хорошо было...»

Около сарая стояла группа мальчишек и девчонок. Они окружили рыжего мальчишку.

– А он ка-ак схватит чемоданчик! – быстро говорил рыжий мальчишка. – А она ка-ак закричит! А он ка-ак побежит! А она ка-ак в окно полезет! А я ка-ак...

«Гав-гав-гав!» – без передышки лаяла его безухая и безглазая собака.

Петька по очереди посмотрел на всех девчонок. Девчонки были розовые и весёлые. Три девчонки улыбались, две смеялись, а одна девчонка, откинувшись назад, громко хохотала, и были видны её белые зубы.

«Нет, здесь нет грустной девочки! – подумал Петька. – Может, она там, за сараем? Только как бы мимо этих мальчишек пройти...»

Петька, стараясь не смотреть на мальчишек, боком полез за сарайчик.

– Эй, ты! – сказал Петьке высокий противный мальчишка и ткнул в него пальцем.

На голове у противного мальчишки была маленькая панамка. Наверное, он отнял эту панаму у какого-нибудь малыша.

Петька с тоской посмотрел на противного мальчишку и попробовал поскорее пройти мимо него. Но мальчишка ухмыльнулся и выставил вперёд свою длинную ногу.

Петька споткнулся и кувырком полетел на землю.

– Ха-ха-ха! – противно захохотал мальчишка.

Петька стукнулся об землю коленками, локтями, животом, подбородком и немного носом. Но он даже не посмел зареветь. Ему казалось, что противный мальчишка сейчас бросится на него и разорвёт его на кусочки.

Петька, дрожа всем телом, быстро уполз за сарайчик. Здесь в тени росла трава и даже торчало два круглых одуванчика. Петька почувствовал животом, что земля здесь гораздо холоднее.

Он немножко успокоился и посмотрел вокруг. И тут он увидел грустную девочку. Он вообще никогда не видал таких девочек. Он даже не знал, что такие девочки вообще бывают на свете.

Она сидела на бревне, поджав под себя худые загорелые ноги, и прутиком рисовала на земле домики. Это были очень грустные домики. Окна у них были закрыты, а из труб не шёл дым. Около домиков не было ни заборов, ни деревьев с круглыми яблоками.



Петька уставился на её грустное лицо. А какие ресницы были у грустной девочки! Пожалуй, даже слишком длинные. Петька, например, ни за что на свете не хотел бы иметь такие ресницы. Когда она посмотрела вниз, на какую-то букашку, ресницы до половины закрыли её щёки.

У Петьки, наверное, был очень глупый вид. Он лежал на животе, и круглый одуванчик покачивался около его носа. Но грустная девочка посмотрела на него и не улыбнулась.

– Эй, ты! Тебя зовут Тома? Да? – хрипло спросил Петька.

– Тома! – грустно и серьёзно сказала девочка. – А чего ты тут ползаешь?

– Это я... так, – шёпотом сказал Петька и оглянулся на сарайчик. – А где твой папа?

– А зачем тебе мой папа? – грустно и удивлённо спросила Тома.

– Понимаешь, у него такие конфеты... – быстро зашептал Петька, подползая к ней поближе. – А они не простые... Если он их съест, беда... Он ведь лётчик... а они...

– Беда? С папой беда? – Тома вскочила на ноги. Её глаза так широко открылись, что на лице почти не осталось места для рта и носа.

– Ты куда? Я здесь один не останусь! – закричал Петька.

Петька тоже вскочил на ноги и схватил Тому за руку. Рука у Тома была очень худенькой, ненамного толще, чем лыжная палка. Тома посмотрела на Петьку огромными испуганными глазами. Она смотрела на Петьку, но казалось, что она его не видит.

– Бежим за мной! Там Детский Доктор... Ну, скорее же!.. Я тебе всё объясню...

Петька и Тома бегом бросились через двор.

Мальчишки и девчонки, стоявшие около сарая, вытаращили на них глаза и замерли с открытыми ртами. И только рыжий мальчишка продолжал что-то быстро говорить. И его безухая и безглазая собака тоже не переставая что-то говорила на своём собачьем языке.

Петька и Тома взбежали в квартиру.

Дверь в квартиру была открыта, но в квартире никого не было. Ни Анны Петровны, ни Детского Доктора. Только на столе рядышком стояли два жёлтых чемоданчика.

Тома заморгала глазами. На Петьку повеяло ветерком. Как будто мимо него пролетела птица.

– А где же все? Что ж теперь делать?! – отчаянным голосом сказала Тома. – Надо искать папу! Надо ехать на аэродром!

Петька изо всех сил вытянул шею и осторожно заглянул в жёлтый чемоданчик Детского Доктора.

– Ой, там ещё бутылка какая-то! А вдруг в ней тоже что-нибудь опасное? И там ещё что-то... Нельзя его здесь оставлять.

– Бери чемоданчик, и бежим! – закричала Тома.

Глава 6

ПЕТЬКА РЕШАЕТ БОЛЬШЕ НИКОГДА НЕ РЕВЕТЬ

Петька и Тома выбежали на улицу.

В руках у Петьки был жёлтый чемоданчик Детского Доктора. В нём что-то булькало и перекатывалось с боку на бок.

Улица оглушила и ослепила Петьку.

Машины крутили колёсами, фыркали и обдували его горячим воздухом. Солнце сверкало в их стёклах, как будто в каждой машине сидели десять мальчишек с зеркальцами в руках и пускали зайчики.

Петька на секунду зажмурился, и сейчас же ему на ногу наехало какое-то колесо.

– Ой! – закричал Петька.

Он открыл глаза и увидел детскую голубую коляску.

– Ну что же ты стоишь, мальчик? – сердито сказала толстая тётя, толкая его коляской.

Петька шагнул в сторону и налетел на какого-то дядю с портфелем.

– Куда же ты идёшь, мальчик? – закричал дядя и ткнул его в бок портфелем.

Петька шарахнулся от него и налетел на какую-то старушку без портфеля, но зато с большой сумкой в руках.

– Куда же ты бежишь, мальчик? – закричала старушка.

Петька с беспомощным видом закружился на месте.

– Иди сюда, я тут! – услышал он Томин голос.

Тома стояла под большой круглой липой.

Её лицо в зелёной тени казалось совсем бледным, а глаза были очень тёмными и мрачными.

Петька шагнул к ней, но в это время позади него послышался ужасный рёв. Конечно, так мог реветь только огромный, страшный зверь!

Петька, еле дыша от страха, оглянулся и увидел крошечного малыша.

Малыш стоял около дверей булочной и отчаянно ревел.

Никогда в жизни Петька не видал таких некрасивых малышей. Глаз у него почти не было, а рот был огромный, как дыра в водосточной трубе. Наверное, мама, когда кормила его супом, совала ему в рот большую разливательную ложку.

Слёзы двумя ручьями текли по щекам малыша, огибая огромный рот.

– Бою-у-сь!.. – орал малыш. – Мама-а!

Тома присела около малыша на корточки.

– Ну не плачь! Ну не плачь! Ну чего ты боишься! – сказала Тома и погладила малыша по жёлтой чёлке.

– Боюсь!.. – ещё громче заорал малыш.

– Ну чего ты боишься, глупенький? Ты же не в лесу! Вон дяди и тёти идут и смеются. Говорят: «Ай, как стыдно!»

– Боюсь!.. – кричал малыш, ещё шире открывая рот и поливая Томины руки слезами.

– Что же делать? – Тома в отчаянии снизу вверх посмотрела на Петьку. – Не могу же я с ним остаться!.. Ой, а вон наш троллейбус...

Дверь булочной хлопнула. Из булочной быстро вышла тётя с очень жёлтой чёлкой и очень голубыми глазами. В руках она держала два батона и булку.

– Мама! – сказал малыш и закрыл рот.

И тут Петька увидел, что это очень хорошенький малыш. Глаза у него были большие и очень голубые, а рот такой маленький, что туда с трудом влезла бы чайная ложка.

– Наш троллейбус! Ну садись же! – закричала Тома.

Она ухватила Петьку за руку своей маленькой рукой, ещё мокрой от слёз малыша. Петька, довольно громко стуча зубами, полез в троллейбус.

Петька никогда один не ездил в троллейбусах. Когда он был маленьким, он всегда ездил с мамой. А когда он вырос, всё равно ездил с мамой, потому что боялся ездить один.

Он, дрожа всем телом, прислонился боком к какой-то строгой тётке. У тёти были строгие очки, строгие глаза под очками и строгий нос, похожий на птичий клюв.

Строгая тётка оттолкнула его от себя.

– Что с ребёнком? – сказала она строгим голосом. – Он весь трясётся... и потом, в нём что-то стучит!..

Петька быстро зажал рот рукой. Это стучали его зубы. Его бедные зубы, которые болели после каждой ириски или пирожного. Но Петька всё равно ни за что не соглашался пойти к зубному врачу. Он так боялся бормашины, как будто она была хищным зверем и вместе с тиграми бегала по джунглям.

Строгая тётка наклонилась к Петьке и крепко ухватила его за плечо.

Петьке показалось, что она сейчас клюнет его своим строгим носом.

– Я бо... – прошептал Петька.

– Болен? Ребёнок болен! – ахнула строгая тётка. – Больной ребёнок едет в троллейбусе! Его надо немедленно отправить в больницу!

– Я не болен, я бо...

– Что «бо»?! – закричала строгая тётка.

– Я бо-юсь!..

– Ребёнок боится ехать в больницу! – снова закричала строгая тётка и ещё крепче ухватила Петьку за плечо. – Надо скорее вызвать «Скорую помощь»! Ему совсем плохо! Как он дрожит! Остановите троллейбус!

Петька покачнулся и закрыл глаза.

Он чувствовал сквозь рубашку твёрдые пальцы строгой тёти. Как будто у неё была не обычная, человеческая рука, а железная.

Тома пролезла между строгой тёткой и Петькой.

Она подняла голову и посмотрела на строгую тётку.

– Он не болен, – сказала Тома своим тихим и серьёзным голосом. – Он боится... боится опоздать. Мы очень торопимся. Правда?

У Петьки с трудом хватило силы кивнуть головой.

Строгая тётка с сожалением выпустила Петькино плечо. Видимо, она всё-таки считала, что на всякий случай лучше остановить троллейбус и отправить в больницу этого дрожащего мальчика.

А Петька поскорее пробрался на свободное место, подальше от строгой тёти и поближе к окошку.

Тома села рядом с ним.

И вдруг прямо в десяти шагах от себя, за стеклом троллейбуса, Петька увидел свой дом. Розовый дом плавно уплывал назад.

А вместе с домом уплывал и голубой забор, и скамейка, и дворник в белом фартуке, и соседка тётка Катя.

Тётка Катя стояла рядом с дворником, и они улыбались друг другу.

Петька вскочил на ноги.

– Ты куда? – удивлённо спросила Тома.

– Я уже приехал... Всё... Это мой дом...

– А разве ты... не со мной?

Петька посмотрел на Тому. Её глаза были такими большими, что Петьке захотелось, чтобы они были хоть немножко поменьше. И не такие грустные. Бледные губы Тома дрогнули.

– Я с тобой, – буркнул Петька и снова сел на скамейку рядом с Томой.

С тоской посмотрел он на угол розового дома, на свой балкон, где мама повесила сушиться на верёвке его трусы и старую ковбойку.

Троллейбус завернул за угол и быстро поехал по длинной улице, увозя Петьку всё дальше и дальше.

Тома прижалась к окну лбом. Она тихонько стучала по стеклу кулаком и нетерпеливо шептала: «Ну скорее, скорее!» А Петька низко-низко опустил голову.

Что-то тёплое и мокрое побежало у него по щекам.

Кап!.. – на светло-серых брюках появилось тёмно-серое круглое пятно.

И тут Петька почему-то вспомнил малыша, который стоял и плакал около булочной. Петька вспомнил его огромный рот и слёзы, бегущие по щекам.

Петька сжал кулаки.

«Не зареву! Ни за что не зареву! Неужели у меня тоже такой вид, когда я реву? – подумал он и покосился на Тому. – Нет, больше никогда в жизни не буду реветь!»

Глава 7

ОЧЕНЬ ВЫСОКИЙ И ОЧЕНЬ ДЛИННЫЙ ЗАБОР

Петька и Тома бежали вдоль длинного забора. Петька старался бежать как можно ближе к Томе и даже несколько раз задел её жёлтым чемоданчиком по ноге.

– А мой папа любит сладкое! – несчастным голосом прошептала Тома. – Он недавно с чаем целую банку варенья съел.

Её ноги в коричневых тапочках замелькали ещё быстрее.

– А ты знаешь, где аэродром-то? – на бегу крикнул Петька. – А может, мы не туда бежим?

– Ну да, не знаю! Он здесь, за этим забором. Там уже лётное поле. Надо только до конца забора пробежать.

– Да... а он вон какой длинный... Это пока мы пробежим...

– Ой, правда! – Тома так резко остановилась, что Петька налетел на неё и ухватился за её руку. – Давай через него перелезем!

– Да мы не пере...

– Ну как-нибудь!

Петька посмотрел на забор.

Пока он бежал вдоль этого забора, забор казался ему очень длинным, но совсем не казался высоким. Но когда Петька решил через него перелезть, ему показалось, что это самый высокий забор на свете. Он был до самого неба и даже ещё немного выше.

– Этот забор знаешь какой длинный, – сказала Тома. – А так мы гораздо скорее... Как хорошо, что ты со мной пошёл! Ты мне поможешь... Что бы я без тебя делала!

Тут Петька снова посмотрел на забор. И забор сразу показался ему намного ниже. Петька поставил жёлтый чемоданчик на землю, подпрыгнул и уцепился руками за верхнюю перекладину.

Петька никогда не лазил через заборы. Он никогда даже близко не подходил к заборам. Он всегда думал: «Зачем подходить к забору, когда ещё неизвестно, что там, за забором».

Ноги у него болтались в воздухе. Наконец ему удалось перекинуть одну ногу через верхнюю перекладину.

Петька сел верхом на забор. Сверху он увидел тонкий пробор на Томиной голове и узкие плечи.

– Давай руку, – сказал Петька, но не удержался на перекладине и, как мешок, свалился на землю по другую сторону забора.

Он сел, потирая ушибленный бок и локоть.

– Отдай! Не трогай! Это не твой! Ай! – вдруг жалобно закричала Тома.

Голос у неё был такой, как будто она вдруг очень сильно заболела.

– Ха-ха-ха! – захохотал кто-то отвратительным смехом.

Петька вскочил на забор.

Он даже сам не понял, как это у него получилось.

Тома стояла и тянула к себе жёлтый чемоданчик. А рядом с ней стоял противный мальчишка в маленькой белой панаме и тоже тянул к себе жёлтый чемоданчик. И при этом он громко хохотал, показывая ярко-жёлтые нечищенные зубы.

– Это мой чемодан! – закричал Петька.

– Ты ещё откуда взялся? – захохотал мальчишка. – Твой чемодан? А что в этом чемоданчике?

– В нём... В нём... – растерялся Петька. – А в нём бутылка...

Противный мальчишка рванул чемоданчик, и Тома села прямо в лопухи, которые росли около забора.

– А что в бутылке?

– Я... Я не знаю...

– Значит, не знаешь? – захохотал мальчишка. – Так я и знал. Значит, чемоданчик твой, бутылка твоя, а что в бутылке – не знаешь!

– Там... там...

– А что ещё в чемоданчике?

– Не знаю...

– «Не знаю, не знаю!» – передразнил его мальчишка. – А я знаю! Откуда это у тебя будет такой чемоданчик? Ты, наверное, украл этот чемоданчик!..

– Я не крал! – закричал Петька и свалился с забора.

– А ну-ка, ребята, посмотрите, что в чемоданчике! – крикнул противный мальчишка.

И тут только Петька заметил, что позади противного мальчишки стоят ещё четыре мальчишки и среди них рыжий мальчишка с мохнатой собакой на верёвочке.

Рыжий мальчишка схватил чемоданчик.

– Да это не его чемоданчик! – быстро заговорил он. – Это того дяденьки чемоданчик! Он его ка-ак поднимет!.. А та тётенька ка-ак закричит!..

«Гав-гав-гав!» – залаяла безухая и безглазая собака. Наверное, она тоже рассказывала про дяденьку и про тётеньку, а может быть, и про что-нибудь совсем другое.

Рыжий мальчишка открыл жёлтый чемоданчик.

– Тут какая-то бутылка! – закричал он. – Я сейчас ка-ак...

Тома громко заплакала.

– Эх ты, балда, ещё с рёвой связался! Ха-ха-ха! – захохотал противный мальчишка. – Ведь она рёва, рёва!

Петька посмотрел на Тому. Она сидела на земле, и большие лопухи доходили до её подбородка. Из лопухов торчала только её голова и две руки, закрывавшие лицо.

– Она не рёва! – закричал Петька и, сжав кулаки, бросился на противного мальчишку.

А мальчишка был высокий. А мальчишка был страшный. А мальчишка, наверное, дрался каждый день. А у мальчишки были такие большие кулаки, как будто у него было по десять пальцев на каждой руке.

Но всё равно Петька не мог стерпеть, чтобы кто-нибудь обзывал Тому рёвой. Даже если бы она ревела с утра до вечера всю жизнь.

Петька ударил противного мальчишку кулаком прямо в нос. Противный мальчишка лягнул его ногой. Тогда Петька ударил его кулаком прямо в подбородок. Противный мальчишка, как волк, лязгнул своими нечищеными зубами и свалился в лопухи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.